

Бородулина Н. Ю.

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ОЗНАЧИВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МИРА ЭКОНОМИКИ СРЕДСТВАМИ
МЕТАФОРИЗАЦИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 25-27. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ОЗНАЧИВАНИЯ СУБЪЕКТОВ МИРА ЭКОНОМИКИ СРЕДСТВАМИ МЕТАФОРИЗАЦИИ

Бородулина Н. Ю.

Тамбовский государственный технический университет

Одним из важных аспектов исследования языковых знаков является анализ их функционирования в языке и речи. Функциональный аспект знаков языка, основанных на переносе значения (метафора, метонимия), достаточно полно представлен в работах отечественных и зарубежных лингвистов [Лебедева 2006; Ортега-и-Гассет 1990; Телия 1988; Харченко 2007]. Однако, различается как подход к описанию и характеристике функций средств метафоризации, так и их количественное определение. Например, В. К. Харченко предлагает классификацию, включающую 15 функций метафоры. В то же время исследователь указывает на ее условный и схематичный характер: во-первых, можно спорить о количестве и иерархии функций, поскольку некоторые из них могут “подключаться” к другим, во-вторых, “в живой жизни языка функции переключаются, сопрягаются, находятся в отношениях не только взаимного дополнения, но и взаимной индукции” [Харченко 2007: 81].

Используя семиотический метод при анализе средств метафоризации, с помощью которых осуществляется означивание субъектов мира экономики, мы выявили те функции, которые лидируют на каждом из трех уровней семиотического измерения (синтактика, семантика, прагматика).

Анализ на уровне синтактики, демонстрирующий правила формирования анализируемых языковых средств как знаков языка экономики, свидетельствует о том, что для данного семиотического измерения существенны следующие функции метафор и метонимий:

1. Номинативная (или идентифицирующая, или индикативная) функция, основанная на сходстве обозначаемого и того образа, который становится основой переноса значения. Она соотносится с выбором языкового знака для наименования предмета или явления экономической действительности. Эта функция позволяет пополнять запас экономического лексикона, который обеспечивает наименование предметов, предметно ориентированных действий, отношений и качеств.

2. Кумулятивная, представляющая каждую метафору или метонимию как “вместилище знаний”, в котором прослеживается связь со “старым” значением слова, зачастую не имеющим никакого отношения к экономике, но которое выступает в качестве “донора” нового значения. Так в структуре нового знака появляются иконические (метафора) и индексальные (метонимия) элементы, входящие в план содержания языкового знака, основанного на переносе значения.

3. Коммуникативная, представляющая каждый языковой знак как создаваемый с целью выразить, сохранить и передать информацию о событиях мира экономики. При этом информация выражается доступными средствами, поскольку для ее представления используются знаки, которыми индивид пользуется в привычных сферах обыденной жизни, либо при обозначении основ научного знания.

4. Унифицирующая, позволяющая наблюдать аналогичные переносы в разных языках и способствующая созданию общей научной картины мира, а тем самым общению и адекватному пониманию через терминологический аппарат, сформированный с помощью ассоциаций как свойственных человеческому сознанию вообще, так и с использованием опыта конкретной лингвокультурной общности (например, через влияние английского языка). Таким образом, речь может идти о создании общеевропейской метафорической картины мира экономики.

5. Изобразительная, позволяющая представить новую информацию более образным, ярким способом с использованием всех вариантов словообразовательных моделей данного языка и неожиданных синтаксических отношений знаков, отвечающих правилам их сочетаний, но создающим вместе тот эффект, который со временем либо приводит к их забыванию, либо преобразуется в клише, штамп или основу фразеологического оборота.

Семантическое измерение, исследующее способы и условия замещения знаком реалии окружающей действительности, позволяет трактовать средства метафоризации как результат столкновения смыслов и выдвинуть на первый план следующие характерные для данного уровня функции:

1. Когнитивная, отражающая реальный мир через ментальные единицы человеческого сознания, способствующая его категоризации и концептуализации с учетом опыта, хранящегося в памяти человека и при определенных обстоятельствах обрабатываемого его сознанием.

2. Креативная, обеспечивающая создание новых экономических понятий, зачастую не поддающихся чувственному восприятию и позволяющая отразить признаки объекта (явления, события) экономической действительности, которые представляются наиболее актуальными на данный момент развития общества.

3. Эксплицирующая, обеспечивающая получение дополнительной информации, которая извлекается в ходе распределения смыслов, “сталкивающихся” при образовании средств метафоризации.

4. Эвристическая или открытие нового, когда дополнительные смыслы, образованные в ходе метафорического и метонимического переносов, способствуют упорядоченности знаний, расширяют, углубляют знания о мире, в конечном итоге выводят на новый виток наших представлений о мире.

5. Моделирующая, представляющая экономическое состояние общества в соответствии с определенными структурами, образцами (моделями). Эти модели отражают экономическую действительность в сопо-

ставлении с фрагментами картины мира, а также в соответствии с культурно-национальным мировосприятием носителей языка.

6. Консолидирующая, обеспечивающая связанность и целостность текста; что достигается выбором метафор и метонимий, которые задают общую тему высказывания, служат связующей нитью изложения, и полное осмысление которых происходит на фоне более или менее широкого контекста.

Прагматический аспект исследования метафор и метонимий языка экономики демонстрирует проявление тех функций анализируемых знаков, которые имеют непосредственное отношение к человеку, пользующемуся знаками (продуцентом и реципиентом). В этом смысле прагматика перекликается с синтактикой и семантикой, поскольку все перечисленные функции, проявляющиеся при исследовании на трех уровнях семиотики, связаны с человеком: знаки придумываются человеком и для человека. Тем не менее, именно прагматический анализ преследует цель рассмотреть отношение человека к знакам, и поэтому здесь на первый план выходят следующие функции:

1. Аксиологическая, понимаемая как нацеленная на формирование у реципиента оценки выделенной с помощью средства метафоризации концептуальной характеристики экономического понятия, а также ценностного отношения и смысла-переживания по отношению к событиям и реалиям мира экономики.

2. Культурно-маркированная, демонстрирующая отношение индивидуума или социума к реальным событиям и их оценку в соответствии с нормами и стереотипами, присущими данной лингвокультурной общности и выраженными через перенос идей.

3. Эвфемистическая, помогающая продуценту передать с помощью средств метафоризации ту информацию, которую автор по тем или иным причинам считает нецелесообразным обозначить при помощи обычных языковых знаков.

4. Функция экономики языковых знаков, предусматривающая качественное совершенство “речевой нагрузки” за счет создания таких форм речи, при которых “новая информация легко выделяется на фоне известной” [Рождественский 2003: 98]. При этом следует отметить, что количество языковых знаков не уменьшается, “старые” значения не исчезают, а язык, допускающий, а иногда и требующий дублирование, развивается и обогащается.

5. Риторическая или функция воздействия на реципиента, заключающаяся в навязывании реципиенту взглядов, а также в формировании нужной для продуцента позиции по отношению к тому или иному событию или явлению экономической жизни. Эта функция метафоры особенно проявляется в газетных и журнальных статьях, а также в публичных выступлениях, где средства метафоризации используются как стилистический прием сознательного преобразования языкового материала. В этом смысле риторическая функция представляется как связывающая и пронизывающая все предыдущие функции и направляющая выбор языковых знаков для убеждения воспринимающей аудитории в правильности проводимой экономической политики, или, наоборот, в ошибочности решений, принимаемых противниками тех или иных экономических преобразований.

Проведенный анализ продемонстрировал, что выдвигание на первый план той или функции языкового знака, основанного на переносе значения, в зависимости от уровня семиотического измерения, объясняется тем, какая сторона знака повернута в данный момент к исследователю. А именно, та, которая:

- соотносится с другими знаками и свидетельствует о возможности формирования метафоры или метонимии как знака;
- направлена на замещение реалий внеязыкового мира;
- свидетельствует об отношении и реакциях человека, пользующегося данным знаком.

Таким образом, рассмотрение метафор и метонимий языка экономики в функциональном аспекте демонстрирует различия в уровнях семиотического анализа, а также их взаимодействие. Знаки языка экономики, основанные на переносе значения, предстают как знаки, обладающие многогранной структурой, поворачивающиеся к исследователю той или иной гранью, в зависимости от того семиотического измерения, которой на данный момент интересуется исследователь. Так, например, анализ метафоры *черный рынок* на синтаксическом уровне показывает, что она образована синтагматическим отношением прилагательного, обозначающего цвет, и существительного *рынок*, значение которого сужается. Анализ этой же метафоры на уровне семантики свидетельствует, что с ее помощью означается экономическая реалья, которой в концептосфере русского языка соответствует экономическое понятие, определяемое символикой цвета *черный* - ‘нелегальный’. Поскольку в семантике русского слова *черный* не обнаруживается такого компонента значения, по мнению В. Г. Гака, она является заимствованием [Гак 1966: 232], с другой стороны, данная метафора характеризует общее европейское представление о нелегальном рынке товаров и услуг. Прагматический анализ метафоры *черный рынок* показывает, что в ней содержится аксиологическая оценка, которая формируется пересечением со знаком цвета, считающимся “плохим”. В соответствии с этой оценкой формируется отношение реципиента к обозначаемой через метафору экономической реалии.

Список использованной литературы

1. Гак В. Г. Беседы о французском слове / В. Г. Гак. - М.: Издательство «Международные отношения», 1966.
2. Лебедева С. В. Медицинская метафора в современном языке / С. В. Лебедева, О. С. Зубкова. - Курск, 2006.
3. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры / Х. Ортега-и-Гассет // Теория метафоры. - М., 1990. - С. 68-81.

4. **Рожественский Ю. В.** Принципы современной риторики / Ю. В. Рожественский / Под ред. В. И. Аннушкина. - 3-е изд., испр. - М.: Флинта: Наука, 2003.
5. **Телия В. Н.** Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В. Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. - М., 1988. - С. 173-204.
6. **Харченко В. К.** Функции метафоры: Учебное пособие. - Изд. 2-е / В. К. Харченко. - М: Издательство ЛКИ, 2007.

СЛОВО КАК ЗНАК И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Брильц О. А.

ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Язык является естественно возникшей на определенной стадии развития человеческого общества и закономерно развивающейся знаковой системой, обладающей свойствами социальной предназначенности. Язык - это целостная совокупность элементов, т.е. знаков, под которыми применительно к языку мы понимаем, прежде всего, слова.

Слово как элемент языковой знаковой системы является лишь условно неделимой частью системы. Условность состоит в том, что хотя элемент в общем случае и делим, но в рамках рассматриваемой системы дальнейшее его деление оборачивается потерей таких необходимых значимых для системы функций элемента как возможность именованья, передачи грамматических признаков и др. Следует учитывать и то, что по разным элементам системы число уровней членности может быть различным.

Таким образом, для нас основным знаком языковой системы является слово. Заметим, что традиционно существует два подхода к понятию знака. Наличие разных подходов объясняется исторически обусловленной сменой научных парадигм, в рамках которых развивались взгляды на природу и сущность языка, и приверженность одной из них влияет на общую концептуальную перспективу теоретических построений, предлагаемых тем или иным исследователем.

Согласно первому классическому подходу, развитому Ч. С. Пирсом и Ч. У. Моррисом, под знаком понимается любой объект или явление, способный устанавливать на основе опыта определенную связь с чем-то отсутствующим, недоступным восприятию в данный момент или вообще [Пирс 2000].

Согласно второму подходу, который берёт свое начало в работах Аристотеля [Аристотель 1976], Августина Блаженного [Блаженный 1999], а затем и Соссюра [Соссюр 1999], знаком считается лишь искусственная материальная сущность, намеренно созданная для целей коммуникации.

Принято считать, что наиболее ярким представителем такого знака является знак языковой. Но с этой точки зрения искусственно созданными мы можем назвать графические знаки языка. Звуковой же язык «не более искусственное образование, чем окружающий человека природный ландшафт» [Кравченко 2001: 39].

Мы трактуем знак как материальную сущность, выступающую представителем другой материальной сущности в силу связывающего их отношения, устанавливаемого на основе опыта и используемого (реально или потенциально) в процессе коммуникации.

Именно благодаря своей материальности знак выступает в форме внешнего выражения, подлежащего в процессах коммуникации первичному узнаванию на основе его идентификации как элемента определенной системы языка. Природу знака нельзя постичь в отрыве от природы значения, так же как проблема значения не может быть решена в отрыве от природы знаковой сущности.

Коммуникативный знак обладает лексическим значением, формирование которого происходит на основе таких мыслительных процессов как сравнение, классификация, обобщение. При сравнении происходит соотнесение мыслимого предмета с другим предметом по некоторому признаку. На основе выделенных существенных свойств происходит объединение и отнесение зафиксированного в лексическом значении явления к определенному классу. Такое отнесение к определенному классу позволяет делать предположения о наличии других сходных свойств у вновь отнесенного к классу явления с другими элементами класса.

Итак, в слове как знаке мы обнаруживаем его материальную форму и его лексическое значение. Материальная форма знака, если использовать лексику эпикурейской философии языка, является чувственным объектом прямого наблюдения.

Для понимания связи материальной формы слова и его ментального лексического значения, по нашему мнению, существенное значение имеет разграничение знаков на ассоциативные и указательные, восходящее к философии языка стоиков.

Ассоциативные знаки базируются на установленной в прошлом опыте их связи с тем, что они означают. При этом означают они обязательно наблюдаемые явления. Указательные знаки имеют другое назначение - они означают ненаблюдаемое, отсылают к ненаблюдаемому.

Для понимания знака большое значение имеет осуществленное Аристотелем объединение в один класс знаков словесных выражений и естественных знаков явлений (например, гром как естественный знак приближающейся грозы).

Аристотель впервые дал философскую формулу, раскрывающую связь материальной формы слова (речи и письменности) с его лексическим значением. В основе формулы лежит идея генетической связи: «То, что в звукосочетаниях, - это знаки представлений в душе, а письма - знаки того, что в звукосочетаниях» [Аристотель 1976: 93].